

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД
НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ СЕРЖАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЛЬВА АРОНОВИЧА МИНЧИНА)**

Захват и последующее удержание банков, учреждений связи, мостов и транспортных терминалов – аксиома любой революции. Большевики, взявшие государственную власть в 1917 году, значительное внимание уделяли транспорту. Услужливые журналисты придумывали выразительные метафоры и сравнения: «стальные мускулы страны», «железные вены народного хозяйства» и т.п., рассказывая народу об успехах на железнодорожном, в частности, транспорте. Этот материал о «стальном заслоне» на «железке».

«Руководящая и направляющая сила общества», большевистская партия, решила, что журналисты хорошо, а ВЧК – лучше, и вот уже 7 августа 1918 года Совнарком принял постановление об организации при ВЧК Железнодорожного отдела. Борьба с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями на железных дорогах переходила в ведение железнодорожных отделов ВЧК и местных ЧК. Свыше 50 % сотрудников чекистских органов были коммунистами.

С начала 1930-х годов реорганизованные органы ОГПУ начали проведение массовых политических репрессий, своя роль в которых отводилась и транспортным подразделениям ОГПУ (на железных дорогах – окружным, дорожным, линейным ТО ГПУ, их отделениям и оперативным пунктам). В задачи транспортных органов ГПУ входила борьба с открытыми контрреволюционными выступлениями, в том числе с бандитизмом, со шпионажем, с хищениями грузов, с незаконным использованием транспорта. Кроме того, на транспортные отделы ГПУ возлагалась охрана железно-дорожных и водных путей сообщения; общественного спокойствия и порядка; уголовно-розыскные функции, оказание содействия органам НКПС в деле восстановления транспорта в тех случаях, когда они обращаются в ТО ГПУ, а также выполнение других специальных поручений по охране революционного порядка.

Решение об образовании НКВД СССР было принято на заседании Политбюро ЦК ВКПБ 20 февраля 1934 г., по докладу И.В. Сталина.

Это ведомство рассматривало дела не только во внесудебном порядке, что само по себе противоречило всем принципам права, но и заочно, что противоречило даже Конституции СССР. В его полномочия входило: заключение в концлагерь сроком до 5 лет, административная (без суда) высылка, ссылка, депортация за пределы СССР. Законами СССР существование такого органа не предусматривалось, и четкого регламентирования его деятельности не производилось, то есть это был открыто антиконституционный и антиправовой институт.

На местах (с 1937 года) создавались «тройки» НКВД, в состав которых входили первый секретарь обкома партии или ЦК республики, начальник НКВД соответствующего уровня, прокурор области, края или республики. Комиссия их трёх человек заочно выносила тысячи приговоров «врагам народа», основываясь на материалах органов, а порой и просто по спискам. Особенностью этого процесса было отсутствие протоколов и минимальное количество документов, на основании которых выносились решение о вине подсудимого. Вердикт «тройки» обжалованию не подлежал. За год работы «тройками» были осуждены 767 397 человек, из них 386 798 человек приговорены к расстрелу.

Небольшой райцентр тогда Одесской, а ныне Кировоградской области Гайво-

рон (до 1949 г. – местечко с населением около 15 000 чел.) достаточно интересен в железнодорожном отношении: здесь два вокзала (для поездов широкой и узкой колеи), с 1897 г. начали работу железнодорожные мастерские, в 1937 году преобразованные в Гайворонский паровозоремонтный завод.

В местном транспортном отделении НКВД своей активной деятельностью отметился сержант госбезопасности Лев Аронович Минчин. Анализ нескольких десятков возбуждённых им в своё время дел из соответствующего фонда архивных следственных дел, находящегося на хранении в Государственном архиве Кировоградской области устанавливает многочисленные факты фабрикации дел, фальсификации материалов, нарушения им норм т.н. «соцзаконности» и несоблюдения положений Конституции СССР. Минчин искажал показания подследственных и свидетелей, под угрозой оружия заставлял некоторых из них подписывать заведомо ложные протоколы допросов, применял к ним меры физического воздействия и т.п. Отдельные дела были возбуждены им исключительно по нелегалезованным оперативным материалам.

В результате этой его «работы» были уничтожены целые семьи местных жителей, сломаны судьбы десятков женщин и детей, чьи мужья и отцы подверглись необоснованным репрессиям. За ошибки власти, недоработки хозяйственных и партийных руководителей местного, областного и союзного уровней своей свободой и жизнью ответили простые труженики – слесари, смазчики, кузнецы, машинисты, работники путевого хозяйства.

Госархивом Кировоградской области подготовлена к печати книга В.Б. Белоуса «*Мартиролог Минчина*», в которой на политическом, экономическом, историческом фоне того периода описаны судьбы невинных жертв «гайворонского палача». Продолжается дополнительная исследовательская и поисковая работа по этой теме.

Список использованных источников

1. Государственный архив Кировоградской области, Ф. 5907, оп. 2.